

...Вопреки всему Жанна выздоровела. Помогли ли ей доктора, присланные графом Варвиком, или просто взял верх молодой организм, но в начале мая она встала с постели.

Больше ожидать Винчестер не желал и не мог. Прошли все намеченные сроки. Темные тучи поднимались со всех сторон. В Нормандии Ла Гир одерживал победу за победой и рвался к Руану. В северной Франции партизаны начали новую кампанию. В Буврейском замке, в камерах, соседних с темницей Жанны, томились сотни «разбойников», ожидавших смерти на плахе, но, как видно, проклятые французы не становились благоразумными.

Винчестер должен был срочно кончать затянувшийся процесс и бросить все силы на войну в Нормандии. Только успокоив Нормандию, можно было думать о коронации Генриха VI. Кроме того, не за горами был новый церковный собор в Базеле. Кардинал ожидал многого от собора: он готовился произнести свое веское слово в деле «схизмы» и выступить третейским судьей в борьбе пап.

И вот накануне всех этих важных событий он должен был терять время и ждать, что скажет какая-то несчастная девчонка!

Терпение кардинала истощилось. Не хочет отречься — черт с нею, пусть остается при своем! Парижский университет одобрил и подтвердил обвинительный акт. Следовательно, надо готовить костер — и конец волоките. Разумеется, очень жаль, что сорван такой превосходный план, но что поделаешь с нерасторопностью французских попов. Надо будет наиболее полно использовать то, чего удалось добиться.

Кошон уговаривал англичанина подождать еще самую малость. Самолюбие епископа было уязвлено. Он не хотел, чтобы хозяева считали его неспособным. Он все еще надеялся на руанское архиепископство. Нет, он добьется этого отречения! У него в запасе имеется превосходная идея, которую можно попытаться осуществить.